16. Многогранность личности.

У меня есть другое имя. Имя, которым меня назвали родители.

Но меня всегда звали Алис.

Надо мной издевались. Не настолько, чтобы быть жалкой. Но я была ребёнком, над которым по-настоящему издевались. И называть Алис стали из-за прочитанной книги. Книга виновата что ли? На книге вины нет. Но было очень противно, когда звали Алис.

“Алис.”

“Я не Алис.”

“Аалис”

“Я не Алис.”

“Аа-ли-са.”

“Говорю же, я не Алиса.”

“Алис.”

“Вот пристала. Ладно. Зови как хочешь.”

“Вот и хорошо. Алис.”

“Ааалис.”

“А-ли-са.”

“Алис”

“Алиса.”

“Алис.”

И таким образом я смирилась и стала называться так. Все звали меня: Алис, Алис, Алис, Алис, Алис, Алис, Алис, Алис, Алис.

Пришлось столкнуться со многим. Мои вещи прятали, иногда ломали, писали на них.

Ещё, хорошо помню, была такая игра в извинения. В парке или ещё где окружали толпой. Я не могла пройти, просила подвинуться, пропустить, но меня конечно же не выпускали. Тогда я злилась и пыталась оттолкнуть. И тогда человек нарочито падал и говорил всякие глупости, что больно, у него перелом, идёт кровь. На меня наседали, извинись, говорим же извинись. Пока не извинишься не простим. Но после извинений не прощали. Требовали, чтобы извинялась от чистого сердца, что, если правда хочу извиниться, чтобы делала так или эдак. Их много. Они орут. Остается делать только так, как они говорят.

Что заставляли делать предоставлю воображению.

Хотя заставляли делать такое, от чего не просто кровь вскипала, а хотелось разбить своё лицо.

Проблема в том, что меня не силой заставляли что-то делать. Конечно заставляли, но делала я сама. Конечно же я их ненавижу, но себя тоже виню, что покорно соглашалась. В результате это я виновата, что слаба и не могу сопротивляться. Если настолько всё достало, могла бы откусить язык, или отчаянно покусать их, почему я так не делала?

И имя Алис для меня как болячка.

Вечная, свежая, большая, неустранимая рана.

Я ненавидела и презирала себя. Ненавидела всё, что со мной связано, а больше всего не могла простить то, что я такая.

Я так думала.

Проклинала себя.

Мир и всё подряд.

И наверное как попала в Парано... Заметила, что всё, что должно было быть мне противным, было дорого и приятно мне.

Например, хоть я и считала, что мое лицо и тело очень отвратительные, но наоборот часто смотрела в зеркало. Довольно пристально. Смотрела в зеркало и думала, а под этим углом лицо не плохое, это выражение довольно хорошее. Когда кто-то спросил, чего это ты смотришь в зеркало, тогда я ответила, что нет, не смотрю. А если сейчас подумать, то смотрела. Моя внешность странная, но не уродливая. Я не против уродливости. Однако, второй подбородок, круглый нос, слишком толстые губы, круглый живот, и так называемые элементы уродливости могут казаться милыми в зависимости от того, как на это смотришь.

Я ненавидела себя, однако во мне было и то, что мне нравится.

И вообще, пока надо мной издевались, стала думать, что причина во мне, и я стала сама себе противна. Другими словами, меня заставили ненавидеть и презирать себя. Я не ненавижу в себе всё. Есть то, что меня раздражает, но и есть то, что мне сильно нравится.

Потом, я заметила.

Мне нестерпимо, когда меня дразнят, называя Алис. Но само имя Алис мне нравится.

Даже кажется, что Алис подходит мне намного больше, чем имя, которым назвали меня родители.

Я добрая? Или жестокая? Ответ ни то и ни другое.

И те, кто издевались надо мной, не постоянно были мразями. У них тоже болело сердце, когда они видели умирающую несчастную брошенную кошку, помогали друзьям и родственникам, у которых возникали проблемы. Даже среди тех, кто участвовал в игре в извинения, наверняка были те, кто про себя думал: “уваа, жестоко, зачем же так”. Был даже один человек, который не выдержал мук совести и тайком передал мне письмо. Оно было в почтовом ящике. Отправитель не был написан, но письмо было аккуратно написано.

Когда надо мной издевались особенно сильно, я ведь тоже часто творила безжалостные вещи. Ловила насекомых и отрывала лапки и крылья. А потом, когда наблюдала за отчаянными

страданиями насекомых, мне становилось легче. Под конец, пробормотав, что пора уже завершить их страдания, убивала их. Бывало даже думала сделать то же самое с более большими животными. Но не делала. Не потому, что было жалко, а потому, что это заняло бы больше времени. Если бы могла сделать это проще, то наверное сделала бы. Быть может, если бы это прогрессировало, то могла бы когда-нибудь стать превосходной серийной убийцей.

Конечно, когда надо мной длинный промежуток времени сильно не издевались, я даже не вспоминала об этом. Но всё равно, я не могу сказать, что я не жестокая.

Например, если будет игра, в которой тебя запрут в комнате вместе с другими людьми, и скажут, что живым выйдет только один.

Что ты сделаешь?

Убьешь других, чтобы выжить?

Или так как убивать людей не хорошо, дашь убить себя?

Или совершишь самоубийство?

Слишком радикальные условия. Есть мнение, что оценивать твой характер по действиям в это время, неправильно.

Однако, может произойти что угодно. Нет невозможных ситуаций. Ты тоже находишься в Парано, поэтому понимаешь?

Не знаю откуда и как ты попал в Парано, я ведь тоже была в разгаре четверти в школе у моря. В скале на берегу есть пещера, поднялся разговор пойти её исследовать. В это время благодаря опыту с издевательствами я уже знала, как справляться, несколько случайностей сошлись, относительно хорошо получалось. Было ощущение, что если ошибусь, то ещё смогу вернуться. Было еще несколько друзей, один из них пригласил, особой причины отказываться не было.

Войдя в абсолютно тёмную пещеру, мы шли всё глубже и глубже.

На пол пути показалось, что всё заполнено газом. Видимость стала плохой, помню даже, что почувствовала, что это опасно. Однако, неожиданно оказались тут, единственное что можно сказать.

Мы по невнимательности забрели в Парано.

Непредвиденная ситуация, да? Даже такое невероятное бывает случается.

В безвыходной ситуации люди убивают людей, то есть могут убить людей. Если бы такой шанс не представился, может всю жизнь бы никого не убивали.

Я могу убить.

Если будет такая необходимость, будь то человек или что угодно, я убью своими руками. Сожалеть не буду. Ведь это необходимо.

Однако, даже у меня есть сострадания.

Тогда упала звезда. По своему опыту подумала, что кто-то придёт в Парано, и пошла проверить. И нашла тебя. Не смогла тебя оставить и спасла.

Ты не мой друг или кто-либо ещё, ты сам ничего про себя не знаешь. В Парано нормальных людей нет, иногда становится одиноко. Появляется невыносимо сильное желание поговорить с нормальными людьми, как раз с такими как ты, которые думают только о других, сами пустые, сами становятся фигурами, которые отражаются в глазах других, словно люди-зеркала.

Вот в принципе и всё.

Цель достигнута, довольно сильно полегчало.

Возможно я с лёгкостью брошу тебя. Однако, как я и говорила, временами я добрая. Когда делаю добро другим, настроение улучшается. Однако, вскоре могу стать надоедливой. Или сменится настроение, и захочу тебя съесть. Пока что, сейчас никаких планов нет, но возможно использую тебя для чего-то. Может обману тебя. Тогда скажу тебе.

Если обманываемому сказать, что сейчас тебя обману, то обмануть же не получится?

Дурачок. Очевидно же, в этом случае я скажу это уже после того, как обману.

Кстати, а что хочешь сделать ты?

А что хочешь, чтобы я сделал?

http://tl.rulate.ru/book/94792/3387510